

Werk

Titel: Opisanie vseh obitajuščich v rossijskom gosudarstve narodov, ich žitejskich obrj

Jahr: 1799

Kollektion: Sibirica

Digitalisiert: Niedersächsische Staats- und Universitätsbibliothek Göttingen

Werk Id: PPN333951239

PURL: <http://resolver.sub.uni-goettingen.de/purl?PPN333951239>

OPAC: <http://opac.sub.uni-goettingen.de/DB=1/PPN?PPN=333951239>

LOG Id: LOG_0029

LOG Titel: VII. Cuvasi.

LOG Typ: chapter

Übergeordnetes Werk

Werk Id: PPN333951123

PURL: <http://resolver.sub.uni-goettingen.de/purl?PPN333951123>

OPAC: <http://opac.sub.uni-goettingen.de/DB=1/PPN?PPN=333951123>

Terms and Conditions

The Goettingen State and University Library provides access to digitized documents strictly for noncommercial educational, research and private purposes and makes no warranty with regard to their use for other purposes. Some of our collections are protected by copyright. Publication and/or broadcast in any form (including electronic) requires prior written permission from the Goettingen State- and University Library.

Each copy of any part of this document must contain there Terms and Conditions. With the usage of the library's online system to access or download a digitized document you accept the Terms and Conditions.

Reproductions of material on the web site may not be made for or donated to other repositories, nor may be further reproduced without written permission from the Goettingen State- and University Library.

For reproduction requests and permissions, please contact us. If citing materials, please give proper attribution of the source.

Contact

Niedersächsische Staats- und Universitätsbibliothek Göttingen
Georg-August-Universität Göttingen
Platz der Göttinger Sieben 1
37073 Göttingen
Germany
Email: gdz@sub.uni-goettingen.de

Ч У В А Ш И.

Чуваши, которые какъ сами, такъ и отъ *Россiянъ* симъ единственно именовъ, отъ *Мордвы* же *Видками*, а отъ *Черемисъ Куркъ Марали* (горными людьми) называются; живутъ по обѣимъ сторонамъ *Волги*, въ Нижегородской и Казанской Губернiяхъ и Оренбургской Области. Они и теперь еще составляютъ *многолюдный Народъ*, который больше, нежели съ 20000 душъ плашитъ подашь. Всѣ почти съ 1723 года крещены въ Грекороссiйскую вѣру, кошорую, можно сказашь, *внѣшно* исповѣдуютъ.

Говорятъ они собственнымъ, отъ Финнскаго *произшедшимъ*, *языкомъ*: но не знаютъ ни грамапи, ни буквъ. Они вели *когеецую жизнь*, и пребывали въ Идолопоклонствѣ: но теперь возлюбили всѣ землепашество и посшоянное на одномъ мѣстѣ жительство. Однако *живутъ* не въ городахъ, но въ деревушкахъ, кошорыя, ежели шолько можно, заводятъ въ лѣсахъ, и хощя они очень много языкъ свой смѣшали съ Ташарскимъ, однакожь, при всемъ томъ, прародительское нарѣчiе, такъ же одѣянiе, нравы, обычаи и суевѣрiя удержали.

Зима да лѣшо составляютъ ихъ *годъ*, начинающiйся съ нашимъ Ноябрьемъ мѣсяцомъ. Годовъ они, по порядку, не числятъ, а *мѣсяцы* (Ойхъ) считаютъ. Чукъ Ойхъ, жершвенный мѣсяцъ, есть нашъ Ноябрь, и проч. *Недѣля нагнастся* у нихъ съ *лѣтницы* (Ама), кошорая есть при томъ и день ихъ ошдыхновенiя; а *середу* называютъ *краснымъ днемъ* (Юнконъ).

Они весьма походятъ на Черемисовъ, *по тѣлесному виду*, по нравшвеннымъ качествамъ, по разположенiю *деревень*, *по сельскимъ разлорядкамъ*, *по состоянiю жилищъ*, *по употреляемой ими*, въ домашнемъ своемъ бышу, *цтвари*, *по разположенiю хозяйства и жизни*, *по лицъ*, *имѣнiю* и *лодатямъ*, такъ же по мужескимъ и женскимъ *цлраженiямъ*. Лицемъ они, по большей часши, блѣдны, не поворошливѣе и разумомъ еще шупѣ Черемисъ, да и около себя они не опряшѣе, и въ избранiи пици и прiутошповленiи не рачительнѣе Черемисъ. Пребывающiе въ языческомъ суевѣрiи Чуваши гнушающся свиноюю, и сiе переняли они отъ Ташаръ: напрощивъ шого хищныхъ звѣрей, а въ случаѣ недостатка и падальщину, ѣдятъ безъ разбору. *Бѣшеную рыбицу* (*), кошорой Россiяне не

(*) Clupea Alofa. L.

ѣдять, покупають Чуваши, называя оную *Телирѣ лолою*, сирѣчь, желѣзною рыбою, очень дешево, и употребляютъ въ пищу свѣжую, въ водѣ сваря, или проваливъ.

Къ *звѣриной ловлѣ* крайне они приспрасны, и употребляютъ шеперь больше виншовки, нежели лукъ и спрѣлы.

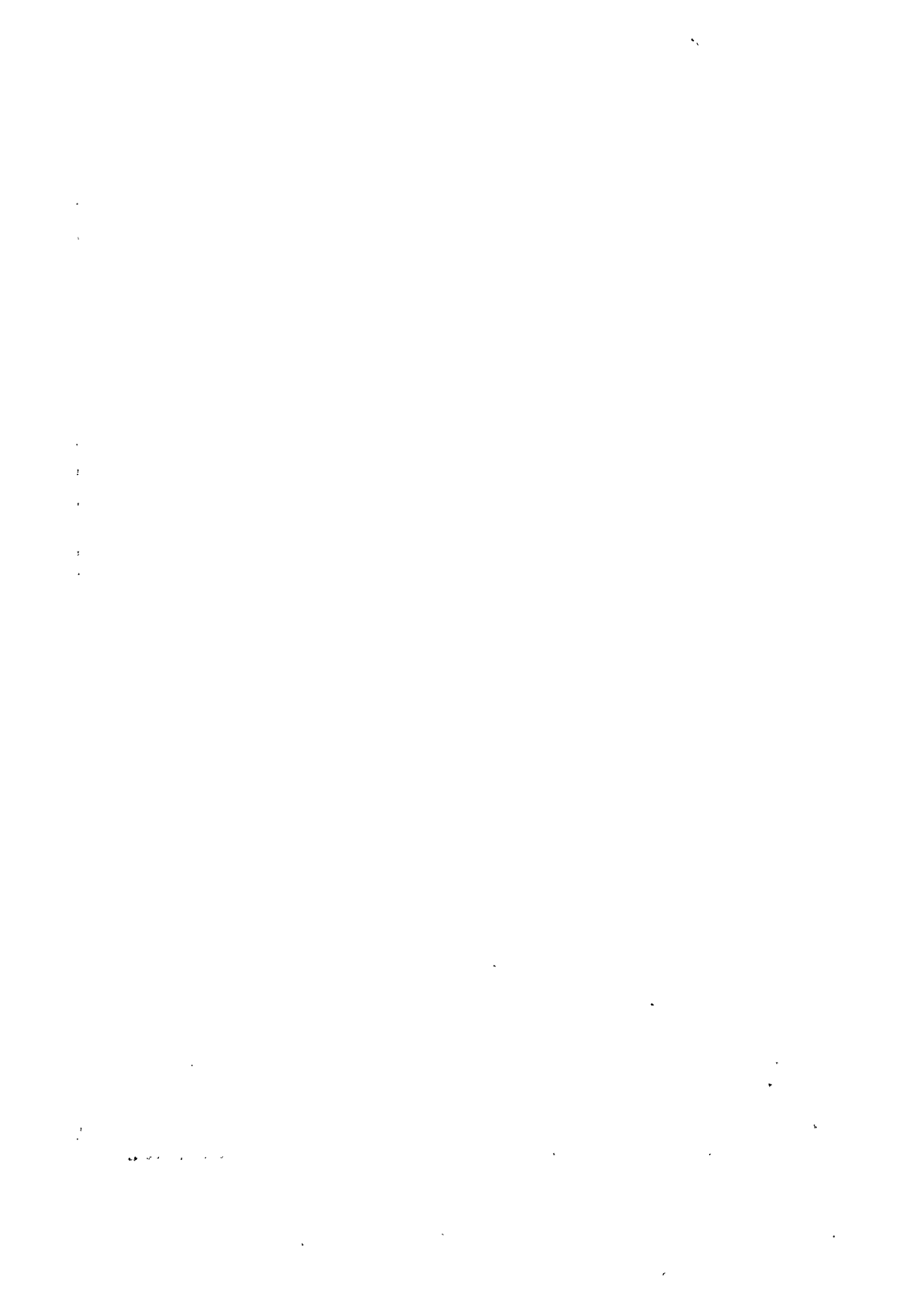
Мужины, по запущенію волосѣ и бороды, такъ же по вышитымъ рубахамъ, уподобляются Черемисамъ; прочее же ихъ одѣяніе, какъ то поршки, обувь, чулки, онучи, охабни, шляпы и шапки, дѣлають ихъ на Рускихъ мужковъ похожими. У верхняго ихъ одѣянія нѣтъ такихъ широкихъ ворошниковъ, какія носятъ Черемисы.

Бабы и *дѣвки* разнятся между собою, въ сужденіи одѣянія, по тому единственно, что дѣвки носятъ плашье похуже. *Нижнее одѣяніе* и *рубахи* во всемъ подобны Черемисскимъ. Верхняя рубаха есть обыкновенное и общее лѣтнее одѣяніе. *Поясъ*, съ кошорого пускають на обоихъ бокахъ по одной, бахромкою обшитой, лопасши, *саррою*, называемой, прижимаетъ оную къ шѣлу. Зимю надѣвають на рубахи такимъ же почти образомъ сдѣланныя шубы, или суконные разныхъ цвѣшовъ охабни. *Женская шалка* (Хушпу) вся покрыта корольками и мѣлкими, на подобіе чешуи расположенными, серебряными монешами. Точно такъ украшена и верхняя половина, проведеннаго подъ поясъ, долгаго *хвоста* (Ама). Подъ шапку носятъ онѣ бѣлую, вышитую, и по краямъ корольками унизанную, фашу, кошорую невѣсты, какъ бы *докрывалою* (Сурсанѣ), лице свое занавѣшиваютъ; у бабъ же висятъ просто оба конца на груди, и бывають, но рѣдко, прикрашены кисточками и бахромками. Волосы заплетаютъ онѣ въ двѣ косы, и прячуть подъ рубаху. Въ нѣкошорыхъ деревняхъ носятъ бабы, въ мѣсто шапокъ, подобные Черемисскимъ, мѣлкими монешами, корольками и фарфоровыми раковинками оспаня, головныя только повязки, отъ кошорыхъ не большій хвостъ такъ, какъ и отъ шапки, виситъ на спинѣ; въ награжденіе же длины онаго, проведенъ съзади отъ пояса въ низъ и другій, подобный оному, хвостъ. Еще перевѣшиваютъ они иногда черезъ лѣвое плечо, подобный жалованной лентѣ, ремень, кошорый бываеть шириною въ ладонь, и весь покрытъ корольками, лѣбиными головками и поддѣланными червотцами.

Когда обѣдаютъ, или ужинають, то сядять за столомъ. Прежде, нежели примутся ѣсть, говорятъ въ мѣсто молишвы: *Боже! даждь намъ хлѣбъ!* а наѣвшись, приговариваютъ: *Господи! не отри-*

*Чувашанка спереди.
Eine Tschuwaschin vorwärts.
Une Tchouwachaine par devant.*

ни меня! Гостей своихъ пощуютъ они ложками, и кормятъ ихъ, какъ будышо, на убой. Въ мѣсто кровалей, служатъ имъ шакъ, какъ и Ташарамъ, широкія полаши, на кошорыхъ, не очень скудные, *слятъ* на перинахъ.

Когда *родитъ* чья ни будъ жена, шо пріятели и подруги приходятъ къ ней на посѣщеніе, пьютъ пиво, дають новорожденному младенцу имя, и дарятъ его, кидая въ сшаканъ по нѣскольку копѣекъ. Пиршество сіе называется у нихъ *положеніемъ младенца въ колыбель* (Шіачиръ Хивасъ).

Ежели кто вздумаетъ *жениться*, шо сватъ шоргуетъ дѣвку очень крѣпко. Обыкновенная *невѣстамъ цѣна* просширается онѣ двадцати до пятидесяти рублей: но иные за ятъ и за десять рублей шолучаютъ шакъ же себѣ женѣ. На прошивъ шого богашые дають за невѣшу и до осмидесяти рублей. Невѣшино приданое, состоящее въ дворомѣ скошѣ, домашней ушвари и одѣяніи, бываетъ почти равное, плашимымъ женихомъ за нее, деньгамъ. Торгъ о невѣшѣ называется у нихъ *свашовшвомъ* (Хоша).

По заключеніи онаго, бываетъ особый *св дарали лѣздъ*. Женихъ прѣзжаетъ съ родичелами своими къ невѣшѣ, плашитъ за нее договорныя деньги, даритъ новыхъ родшвенниковъ рубахами, плашками, или холстомъ. Невѣшинъ ошецъ, для сугубаго въ женишьбѣ шчасшя, *приноситъ въ жертву лшечный хлѣбъ* и не большое количество *меду* сырцу. Онѣ держитъ даръ свой прошивъ солнца, и шворитъ молишву; послѣ чего ѣдятъ, пьютъ, веселяшья, и на послѣдокъ опредѣляютъ, когда бытъ свадьбѣ.

Во время *свадьбы* сидитъ невѣша, занавѣся лице, за ошгородку; на послѣдокъ, вышедъ ошшуда, ходитъ прискорбно въ гощепрѣемной избѣ кругомъ, а дѣвки носятъ передъ нею пиво, медъ сырецъ и хлѣбъ. Какъ обойдетъ она въ шрешій разъ избу, шо женихъ срываетъ съ нее покрывало; цѣлуетъ ее, и *мѣняется* съ нею *лертнями*. Съ сей поры называется она обрученною дѣвкою, и разноситъ гощямъ хлѣбъ, медъ сырецъ и пиво, а на послѣдокъ уходитъ опять за ошгородку, гдѣ бабы, въ мѣсто худой дѣвичей шапки, надѣваютъ на нее *бабью*; побогашѣе убранную (Хушпу).

Когда станутъ молодыхъ раздѣвать, шо невѣша должна скинуть съ жениха сапоги. На другой день по ушру производитъ о дѣвичей непорочности слѣдшвіе. Ежели окажется, что она, до замужшва, жила не цѣломудренно: шо невѣшинъ прислужникъ подастъ Сшарѣйшинѣ съ пивомъ шаккой сшаканъ, у коего на днѣ про-

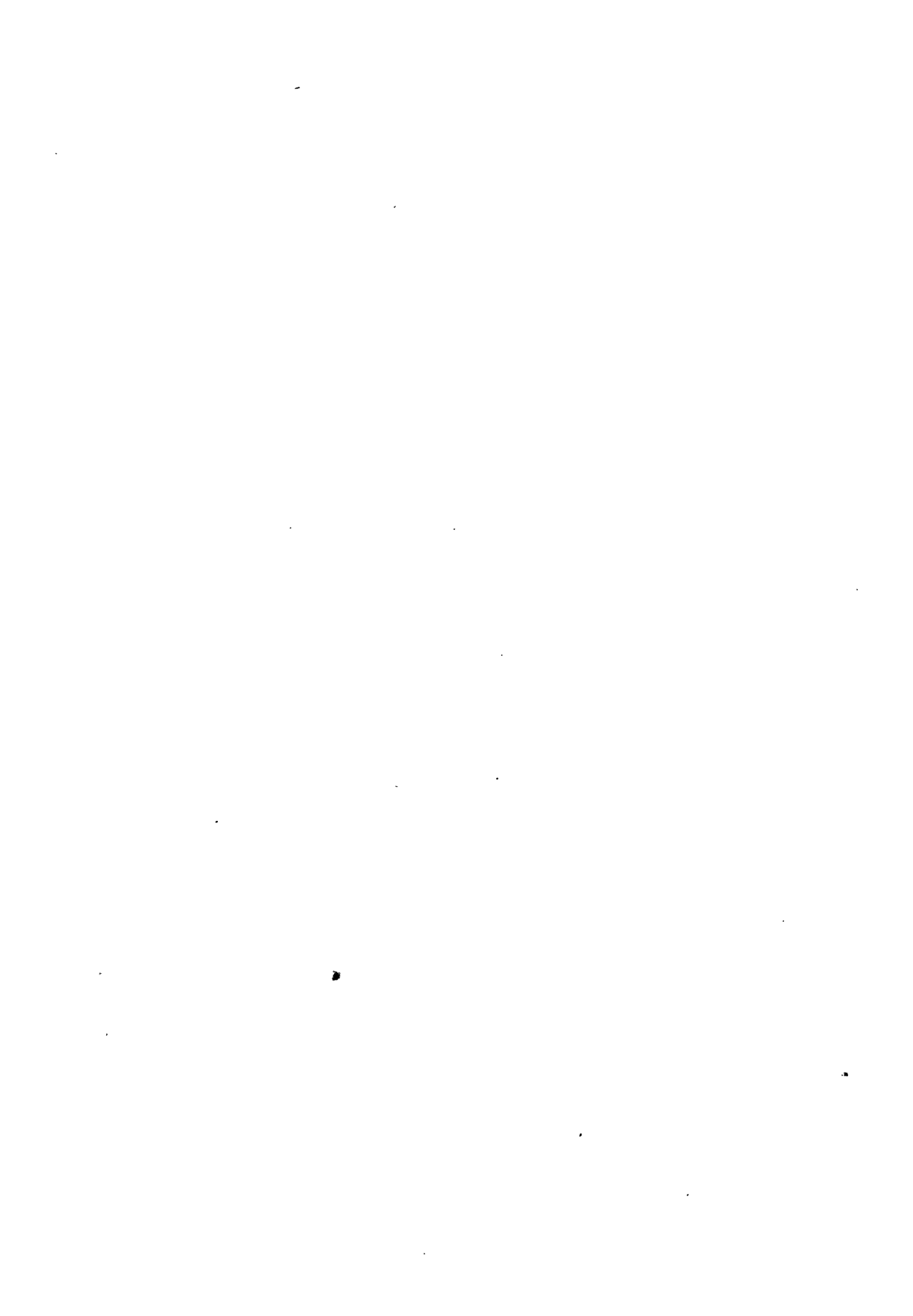
буравлена дырочка, которую зажавъ пальцомъ, удерживаетъ пиво. Но какъ скоро Шарфийина возьметъ спаканъ въ свои руки, то начинаешъ напишокъ бѣжать изъ дырочки. Госпи поднимающъ превеликой смѣхъ, и приводяшъ шѣмъ невѣсту въ стыдъ; другихъ не бываетъ ни какихъ слѣдствій. На другой день принимаешъ молодая гостей уже такъ, какъ хозяйка; въ разсужденіи чего и веселья бываетъ больше, нежели въ первый день. Пляшутъ же они по гусямъ, по волюнкѣ и по губному органу. Крещенные вѣнчаются въ церквѣ, спуская иногда и долгое время послѣ оныхъ обрядовъ. Свадьбу играютъ больше у жениховыхъ родителей, и она походитъ нѣсколько на общесшвенную пирушку, по тому, что всякій гость несетъ что ни будь съ собою. Въ прочемъ ставяшъ еще на столъ и блюдо съ хлѣбомъ, въ который вошкнута сшрѣла. Тушъ, кто изволишъ изъ гостей, кладешъ молодымъ на раззаводъ нѣсколько копѣекъ.

Мужъ имѣетъ во всемъ полную власть, а жена должна повиноваться ему, безъ всякаго прекословія; въ разсужденіи чего и не бываетъ почши ни какихъ въ семействѣ ссоръ. Но ежели мужъ чрезвычайно женою своею не доволенъ, то *разрываетъ ея покрывало* (Сурбакъ), и шѣмъ *чистожается* на вѣкъ супружескій между ними *союзъ*. Такимъ же образомъ разводятся съ женами своими и всѣ, языческаго суевѣрія держащіеся, Черемисы, Мордва, Вошаки и Вогуличи: однакожъ таковыя случаи бывають рѣдко.

Умершихъ своихъ погребающъ они, по Черемисскому обыкновению, и надѣляющъ ихъ такъ же, какъ и они. На могилу кладутъ, по вѣзженіи восковыхъ свѣчекъ, блинъ и кусокъ вареной курицы; при чемъ говорятъ: *это тебѣ пригодится!* Оспашки же прибирающъ провожатые, и думающъ, что обще съ мертвецомъ ѣли. На послѣдокъ бросающъ худое умершаго одѣяніе на могилу, моютъся и подвеселяющъ себя пирушкою въ той избѣ, изъ которой вынесли покойника. Въ шрешій и въ седьмой день *правятъ ломинки*, подобныя первымъ Черемисскимъ; въ Октябрѣ же закалаешъ всякъ, у могилы своихъ родшвенниковъ, овцу, корову, бычка, а иногда и и лошадь, и сваря шамъ же, ѣдяшъ такъ, что не великіе бывающъ оспашки, кои кладутъ на могилу, и ставяшъ при томъ не большую мѣру пива. Въ четвертокъ, на спраспной недѣлѣ, выношишъ всякій хазяинъ, для каждаго изъ роду своего покойника, на дворъ по не большому количеству пищи, и про всякаго ставишъ восковую свѣчу. Собаки, въ мѣсто умершихъ, питающъся симъ приноше-

Чувашанка въ Лютингъмъ плаъе.
 Eine Tschuwaschin im Sommer Kleide
 Une Tchouwache en habit d'été.

нѣмъ. Въ прочемъ и тѣ, кои уже крестились, думаютъ, что, безъ сего обряда, не могутъ умершіе ихъ родственики лежать въ гробахъ своихъ спокойно.

Языгская вѣра Чувашъ сходствуешь, въ главныхъ мнѣніяхъ и обрядахъ, съ Черемисскою. *Жрецы* ихъ, принося жертвы одну послѣ другой, молясь, колдують, предсказываютъ, и называются *Юмами* и *Емлами*. Гдѣ ихъ нѣтъ, шамъ вспуаетъ въ должность ихъ, подъ именемъ *Тукъ Гоата*, разумный старикъ. *Керемети* ихъ подобны во всемъ Черемисскимъ, а называются еще и *Ирсанами*.

Общаго Бога называютъ они *Торомъ*, а супругу его, *Торъ Амисею* (матерью Божковъ). Между *добрыми Божками*, кои считаются дѣтьми, или роднею Тора, кажется *Кереметь* главнѣйшимъ, по тому, что молебныя и жертвенныя мѣста ему посвящены, да и самыя жертвы ему же шамъ приносятся. Кромѣ онаго почитаютъ еще *Тулхса*, *Хирлсира*, *Тихамбара*, *Кабу* и другихъ, Чувашскимъ подобныхъ, Божковъ. Низшей степени Божковъ называютъ во обще *Ирсинами*. Они кажутся бытъ Ангелами, или обоготворенными людьми. Въ числѣ *Боговъ злаго качества* почитаютъ они такъ же *Сатану* (Шайшана) первенствующимъ, и опредѣляютъ жилище ему въ водѣ. *Обитами* называютъ они, изкушающихъ родъ человѣчскій, лѣсныхъ Божковъ. Въ прочемъ просятъ они въ молитвахъ своихъ Тора, чтобъ благоволилъ укротить Сашану.

Насоящихъ *Идоловъ* у нихъ нѣтъ, однакожь *Ерихъ*, или *Ирихъ*, ихъ на то походитъ нѣсколько, и подобенъ Вошякскому *Мудорцу*. *Ерихъ* составляетъ не большая связка *серебриныхъ лозъ*, кои, нарѣзавъ осенью, спавятъ въ уголъ избы своей, и почитаютъ оныя шоль священными, или опасными, что ни кто и приступишься къ онымъ не смѣетъ. Они возобновляютъ своего Ериха всякую осень, а старого пушаютъ въ плавь по рѣкѣ.

Нѣкоторыя воображаютъ себѣ *состояніе* человѣческое *послѣ смерти* двоякимъ, а именно: *гестые люди* преселяются де въ *Страну изобилія* (Чемгерда), въ коей обрящутъ своихъ родствениковъ, такъ же скотъ и имѣніе свое, въ гораздо лучшемъ состояніи противъ того, въ какомъ они ихъ, на семъ свѣтѣ, оставили; *злые же* будутъ странствовать въ холодныхъ и бесплодныхъ степяхъ, какъ кости безъ тѣла.

Кереметные, или общіе, такъ, какъ и *семейственные* ихъ праздники, сходны съ Черемисскими не шолько, въ разсужденіи обря-

довѣ, но и въ самихъ названіяхъ; ибо шакія же бывающѣ у нихъ при шомѣ жертвоприношенія, разпоряженія и обряды; а разность заключается въ шомѣ шолько, что Чуваши ошѣ всѣхъ *жертвъ* бросающѣ нѣсколько и *въ огонь*.

Праздникъ *Именѣ Байранѣ* бываетъ у нихъ весною, и они молящя въ сей день о изобиліи земномѣ въ наступающее лѣшо. *Уйсукъ* естѣ благодаршвенная въ Керемешѣ, за собранные съ полей плоды, приносимая жершва; при чемѣ мѣакихъ шолько живощныхъ закалающѣ. *Кереметь Тасадосѣ*, или праздникъ очищенія Керемешя, бываетъ весною, когда начинающѣ пахашъ поля; а обряды совершающя въ Керемешѣ съ жертвоприношеніемъ *передѣ семью огнями*. Они приносящѣ въ жершву пироги и молоко, лющѣ нѣсколько на огонь, убирающѣ прочее сами, и обращающѣ моленіе свос наипаче къ *Керемешю Отцу* (Керемешъ Ашѣ), *Матери* (Керемешъ Амша) и *Сыну* (Керемешъ Ивли). Когда вздумающѣ принесѣ *Тихамбару* большую живощину въ жершву, по причинѣ болѣзни, или для счасшя въ скошѣ, и проч. шо избирающѣ къ шому Керемешѣ. Пернашыхъ же и малую живощину жершвуетъ всякъ дома. *Жертвоприношеніе отѣ новаго хлѣба* (Сыне шире чукѣ шонсѣ) естѣ шомѣ самый праздникъ, кошорый у Черемисѣ *Уткинде байранѣ* называется. *Мункунѣ* (великій день) естѣ среда на спрасшной недѣлѣ. Въ сей день приносищѣ всякій хозяинѣ у себя въ домѣ жершву, состоящую въ шшцахъ и пирогахъ; при чемѣ одинѣ другаго посѣщаетъ, и проч. Во обще ввели они шакѣ, какѣ Черемисы, Мордва, Вошяки и нѣкошорые другіе Народы, очень много Хришшанскихъ, а еще больше Мугаммеданскихъ праздниковѣ въ число своихъ, какѣ на примѣрѣ, выше помянушый великій день, поминаніе въ чшвершокѣ на спрасшной недѣлѣ, омываніе шѣла и разположеніе молишвѣ, да и самое слово, *байранѣ* (праздникѣ) Ташарское.

Молишвы ихъ бывающѣ всегда одинакія, а разность заключается шолько въ обшояшельстввахъ, да въ лицахъ мнимыхъ ихъ Боговѣ, къ кошорымѣ они возсылающя. Полная Чувашская молишва гласищѣ въ переводѣ шакѣ: *Боже! (Торе, или иное какое Божештво) помилуй насѣ! Боже! не оставь меня! Надѣли меня множешвомѣ сыновей и детерей! Боже! одари меня многими горами хлѣба, и налови мои житишцы и кладовыя! Боже! низложи мнѣ хлѣбѣ, медѣ, литзе, свѣшное, здоровзе. локой! Боже! налови дворѣ мой лошадыми, рогащымѣ скотомѣ, овцами, козами! Боже! благошлови жилище мое, шобѣ могѣ я страншвенующихъ принимать, по-*

коитъ, литатъ и грѣтъ. Боже! благослови Обладательницу Земли! (Всемилоштивѣйшую Государыню). При всякомъ ошрывѣ молишвы говоряшъ мѣряне: *аличъ!*

При обращеніи ихъ, въ 1723 году, къ Хрисшіанскому закону, нарочишо они упрямылись; а въ нынѣшнее время, въ кошорое безъ собшвеннаго удостовѣренія ни кого къ принятію православной вѣры не принуждаюшъ, и не ошвлекаешъ ихъ никшо опъ суевѣрія, да они и сами, въ разсужденіи шихомирнаго поведенія, прилежанія, вѣрности и преданности своимъ Начальникамъ, крестившимся ни мало не уступаютъ.

Въ междуособныхъ дѣлахъ *не цлотредляетъ Народъ сей* ни какихъ *клятвъ*, но единшвенно держатся *своего слова*. Но когда по какимъ ни будь ссорамъ, или другимъ причинамъ, надобно имъ предъ судьями присягать: то кладушъ имъ въ ротъ по немногу соли и хлѣба, при чемъ они говоряшъ: *тобъ мнѣ этого ц себя не видать. ежели я лгу, или во словѣ ложь не цстою*. Рекрушамъ же даюшъ хлѣбъ черезъ сложенные крестообразно шесаки, и сіе служишъ для сего Народа, въ мѣсто обыкновенной въ Россіи, для прочихъ Хрисшіанскаго исповѣданія Народовъ, присяги.

